

О РОЛИ М.А. УСМАНОВА В СОЗДАНИИ ПЕРВОЙ В ИСТОРИИ «ТАТАРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ»

Гумер Салихович Сабирзянов

Институт Татарской энциклопедии АН РТ, Казань

Работа над созданием многотомной Татарской энциклопедии началась с выхода постановления Совета Министров Татарской АССР от 9 сентября 1989 г., которое называлось «О подготовке и издании Татарской Советской Энциклопедии». Постановление было подписано Председателем Совета Министров ТАССР М.Ш. Шаймиевым.

Приложением № 2 к этому постановлению был утвержден персональный состав Главной научно-редакционной коллегии Татарской Советской Энциклопедии из 48 человек. Это были крупные ученые, деятели культуры,

министры, директора НИИ и т. д. Достаточно назвать фамилии известного химика, академика Бориса Александровича Арбузова, ректора Казанского химико-технологического института (ныне КГТУ) члена-корреспондента АН СССР Петра Анатольевича Кирпичникова, академика АПН СССР Мирзы Исмаиловича Махмудова, лауреата Ленинской премии, физика Кева Минуллинвича Салихова, директора Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Мирфатыха Закиевича Закиева и др. Председателем Главной редакционной коллегии был утвержден первый заместитель Председателя Совета Министров ТАССР, доктор филологических наук, профессор Мансур Хасанович Хасанов. В числе членов этой редколлегии значилась фамилия и профессора Казанского государственного университета Миркасыма Абдулахатовича Усманова, а также моя – я в то время работал заведующим кафедрой теории и истории культуры Казанского государственного института культуры. Поэтому с первых организационных заседаний по вопросам создания Татарской энциклопедии мне пришлось быть участником многих важнейших совещаний, заседаний, связанных с обдумыванием научно-методических основ разработки этого фундаментального труда.

Понятно, что всем, кто был вовлечен в работу над ней, нужно было продумывать, прежде всего, общую концепцию проекта, научно-методические основы организации сбора и комплектования конкретно-исторических фактов, определить корпус источников по каждой отрасли знания, обговорить научно-методические вопросы освещения тех или иных проблем и т. д. К сожалению, в то время опытом организации работы над такими крупными проектами, как создание многотомной энциклопедии, в Казани не обладал никто. К тому же редакторам и авторам статей надо было найти принципиальные научные решения по многим темам из самых различных областей науки. Но, пожалуй, самые сложные задачи перед авторским коллективом ТЭ стояли по разделу «История татарского народа и Татарстана».

К концу 1990-х гг. наиболее сложный клубок проблем по истории татарского народа сложился по периоду до начала XX в. В энциклопедии этот клубок предстояло не только разложить, так сказать, по ниточкам, но и дать научно-обоснованное изложение сути этих проблем. Осенью 1989 г. в Кремле, в зале заседаний Совета Министров ТАССР было созвано заседание Главной научно-редакционной коллегии Татарской энциклопедии с приглашением и тех ученых, деятелей культуры, некоторых министров и работников обкома партии, которые не состояли в членах этой редколлегии. Заседание вел М.Х. Хасанов. На обсуждение были вынесены вопросы о том, что надо сделать, чтобы разработать и издать Татарскую энциклопедию на татарском и русском языках в установленные правительством сроки, т.е. за 1989–2000-е гг.

Среди выступающих был и Миркасым Абдулахатович. Понятно, что он подчеркнул огромное значение создания такого труда в истории нашей науки и культуры. И отметил: в этом издании должны быть даны четкие ответы на множество животрепещущих вопросов, которые долгие десятилетия ждут своего решения, нужно подвести итоги того, что наработано в нашей науке по всем основным проблемам социальной истории – особенно по таким, как этногенез татарского народа, важнейшие этапы его истории; истоки, основные этапы истории и особенности нашей национальной культуры; взаимодействие татар с другими народами в разных ареалах его обитания. «Эти вопросы быстро, наскоком, с участием и силами небольшой группы специалистов не решить, нужно мобилизовать большие силы», – говорил он.

С целью концентрации крупных научных сил вокруг определенного круга проблем при Отделе Татарской энциклопедии ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова были созданы отраслевые научно-редакционные коллегии. В их числе – редколлегии по археологии под руководством А.Х. Халикова, истории Татарстана и татарского народа до XX в. под руководством М.А. Усманова, истории Татарстана и татарского народа XX в. под руководством И.Р. Тагирова. С этого времени Миркасым Абдулахатович, хоть и на общественных началах, но оказался непосредственным участником работы по созданию первой в истории нашей культуры национально-региональной универсальной энциклопедии Татарстана и татарского народа.

В начале 1992 г., при создании в республике собственной Академии наук, Отдел Татарской энциклопедии из штатов ИЯЛИ КФ АН СССР был передан в структуру при Президиуме Академии наук. Одновременно была произведена смена руководства Отдела ТЭ – возглавить его было поручено мне.

С тех пор с М.А. Усмановым мы встречались уже не просто как члены Главной научно-редакционной коллегии ТЭ, а гораздо чаще и по самым разным вопросам текущей деятельности отдела. Начало 1990-х гг. – это было особое время в истории СССР, России и Татарстана, когда существовавшие при Советской власти концепции истории татарского народа стали подвергаться острой критике, но новых решений по многим вопросам еще не было.

Наша энциклопедия создавалась в период, когда рушились основы социалистического строя, была раскритикована и отброшена коммунистическая идеология, на поверхности общественной жизни появилось много пены, шума и неразберихи. Какая-то часть татар стремилась историю нашего народа вложить в узкие рамки булгаризма, другие пылали желанием в спешном порядке, так сказать, приватизировать территории Золотой Орды и все ее культурно-историческое наследие. Началась активная ревизия исторических фактов, концептуальных положений, на которых зиждилось са-

мосознание народа. В те дни не просто трудно было выработать курс, по которому пойдет наш коллектив, а ждать, когда все устоится, возможности не было. В такие времена бывает очень нужно опираться на чье-то мнение, чей-то авторитет. По вопросам истории татарского народа до XX в. такую ответственность на себя взял М.А. Усманов, обладавший обширными знаниями в области истории и культуры. На заседания отраслевой редколлегии и отдела истории и общественной мысли нашего института он выносил самые насущные вопросы историографии, над которыми работал коллектив. Эти заседания нередко превращались в настоящие семинарские занятия, иногда они выливались в острую борьбу мнений.

На одном из таких заседаний свое выступление он подытожил формулой: «История татарского народа намного шире рамок Волжской Булгарии и Казанского ханства, но уже рамок Золотой Орды». Это суждение сейчас воспринимается уже как очевидное, а в начале 1990-х оно было новинкой и сыграло определенную направляющую, методологическую роль.

Также важное значение для нас имело его замечание о том, что глобализация общественной жизни шла и в средневековом мире; в этом процессе Золотой Орде как большой империи принадлежит особая роль: татары были активными агентами этого общемирного процесса, они уже в то время были втянуты в международную систему торговли и обмена опытом организации духовной жизни различных народов.

У меня сохранились почти протокольные записи заседания отдела истории и общественной мысли Института ТЭ от 22 января 1998 г., на котором Миркасым Абдулахатович выступал с анализом текстов первой ласточки нашей энциклопедистики – однотомного «Татарского энциклопедического словаря», который увидел свет весной 1999 г. Речь шла о материалах раздела истории. Он начал с того, что надо обращать особое внимание на правильное написание имен татарских ханов, религиозных деятелей, просветителей и других. Нужно находить написание, которое отвечает нормам татарского языка, потом дать более или менее адекватный вариант написания – транскрипцию этих имен на русском языке. Тогда это ляжет в основу текстов школьных учебников, будет руководством для журналистов и т. д. Привел пример: на русском языке Абдулхак Асвьянович Абдраязков (1915–1984), а на татарском – Габделхак Әсфән улы Әбдерәзәкев; казанский купец Нагуман Абдулкаримов (1840–1920) – Ногман Габделкәримев. Отметил, что такие имена и фамилии в разное время писали по-разному, но современный литературный язык один, наши издания должны подкреплять его нормы, это повысит его статус и авторитет. Начиная со второй половины XIX в. написание татарских имен, названия книг татарских ученых подвергали транскрипции под влиянием турецкого языка, но не все конструкции его прием-

лемы для татарского языка. Здесь надо выдержать общую линию, исходя из норм своего языка.

Мне показалось очень интересной и такая его мысль. В макете говорилось, что такой-то хан проводил прокрымскую политику, а такой-то – промосковскую. Нет, из них мало кто хотел выслуживаться перед теми или другими – такую линию поведения в межгосударственных отношениях диктовали их собственные интересы. Это их политика, в интересах своих ханств и народов. Не станем же мы утверждать, что правитель булгар Алмуш проводил пробагдадскую политику. Он искал себе союзников против Хазарии, как и казанские ханы.

В то время нас очень интересовали вопросы этимологии в названиях населенных пунктов, растений и т. д., но во многих случаях ответов на них не было. Миркасым Абдулахатович говорил: «Да, эта часть нашей истории малоразработанная и малодоказательная. Наша этимологическая наука пока находится на грани домыслов. У нас до сих пор нет этимологического словаря татарского языка. Его надо создавать, в том числе, опираясь на то, что наработает коллектив наших энциклопедистов».

Миркасым Абдулахатович строил нашу энциклопедию как свое детище. Бывало, возникает какой-то сложный вопрос, звоню ему. Иногда мы с ним решение принимали сразу, а порой он говорил: «Давай обдумаем, созвонимся». Через какое-то время звонит и говорит: «Значит, будем делать так». Вот это «будем делать так» для меня означало, что он наш и наше дело он считает своим.

Хочу подчеркнуть: он очень скрупулезно относился к персональным жизнеописаниям, требуя, чтоб авторы старались не упускать ничего из фактов биографии: говорил: «Может быть, этот факт в определенной стадии обретет совсем другой смысл». При работе над 2-м томом мы с ним вместе обсуждали биографию религиозного и общественного деятеля Габдрашита Ибрагимова (родился в 1857 г. в Тобольской губернии, жизнь закончил в 1944 г. в Токио). С начальным образованием, полученным в сельском медресе, он стал слушателем известных учебных заведений в Медине, Мекке, Стамбуле, являлся видным борцом против русификаторской политики царизма. В одном из вариантов биографии Ибрагимова кто-то из наших редакторов-методистов вычеркнул строчку, что он окончил сельское медресе на основании того, что по утвержденной редколлегиями схеме биографий мы никому не указываем, какое первоначальное образование человек получил. М.А. Усманов настоял, чтобы эту строку восстановили – иначе не будет полной наглядности личности этого деятеля, того, какой скачок он совершил в своем развитии.

Мне кажется, с этой точки зрения очень показательна одна из записок, которая была написана им на мое имя на татарском языке, датированная

10-м февраля 2010 г., за несколько месяцев до его кончины. В ней речь идет о судьбе татарского религиозного деятеля Сарваретдина Мифтахутдиновича Сабитова, автора работ по исламоведению, педагогике и вопросам духовно-нравственного воспитания татар. В этой записке очень ярко выражены особенно аналитическое отношение Миркасыма Абдулахатовича к историческим фактам, редкая археографическая культура его мышления. (Мне кажется, было бы неплохо опубликовать это письмо в каком-то сборнике материалов как один из образцов эпистолярного творчества этого большого ученого). Говоря о вкладе М.А. Усманова в рождение Татарской энциклопедии, надо отметить и то, что он автор ряда очень важных статей, таких как «Археографические экспедиции», «Археография», «Источниковедение» (совместно с З.С. Миннуллином) и ряда других.

Подытоживая сказанное, хочу подчеркнуть, что Миркасым Абдулахатович Усманов был одним из тех ученых, личный вклад которых сыграл определяющую роль в формировании научной весомости, фундаментальности Татарской энциклопедии. И последнее: наша энциклопедия – это плод напряженного труда большого количества авторов. Если говорить о разделе истории, отдельно нужно сказать добрые слова в адрес таких известных ученых, как И.Р. Тагиров, А.Х. Халиков, И.Л. Измайлов, Д.М. Исаков, И.П. Ермолаев, С.Х. Алишев, Р.Г. Фахрутдинов, И.А. Гилязов, Д.А. Мустафина, Ф.Ш. Хузин и многих других. Думаю, что со временем Институт Татарской энциклопедии найдет такую возможность.